

Людмила Крушинская

«МУЛЯ ГОНЯЛ НАС, КАК КОМАНДИР — СВОИХ СОЛДАТ...»

(Из беседы с Леонидом Борткевичем)

Леонид Борткевич, заслуженный артист БССР... Это имя хорошо известно любителям музыки. Солист легендарного вокально-инструментального ансамбля «Песняры» второго призыва. Его уникальный «золотой» голос был и остается своеобразной визитной карточкой этого великого музыкального коллектива, долгое время ведомого гениальным музыкантом Владимиром Мулявиным. Песни в исполнении Борткевича давно уже стали хитами. «Александрына», «Алеся», «Вераніка», «Купалінка», «Березовый сок», «Дрозды», «Алеся», «Белоруссия», «Што за месяц, што за ясны...», «Беловежская пуща» — эти и другие его композиции легко можно отличить по неповторимому тембру, уникальной дикции и, самое главное, по нежной вокальной подаче, по душевному отношению певца к тому, что он исполняет. «Я никогда никого не копировал,— говорит Борткевич.— Очень любил пение великого русского певца Сергея Лемешева, а его обращение к молодым исполнителям, однажды услышанное мною по радио, стало главным ключом моего отношения к песне на всю жизнь. Он тогда сказал: “Нужно любить песню в себе, а не себя в песне!”»

Именно с этого лемешевского афоризма началась моя беседа с Леонидом Борткевичем на его даче под Минском. С Лёней я была знакома давно, еще в бытность его восхождения на олимп в составе мулявинских «Песняров». Потом мы долго не встречались по причинам объективным, в том числе и потому, что почти десять лет он жил в США. И вот встреча. Тема одна: Борткевич и Мулявин. Вопросы — ответы, воспоминания

С Леонидом Борткевичем на репетиции. 1978 г.

«Песняры» в Московском театре эстрады. 1976 г.

нения, рассуждения, сокровенные мысли, ностальгические экскурсы в историю, сопровождаемые просмотром удивительной фотоколлекции из жизни «Песняров»... И вот какой получился монолог Леонида Леонидовича.

— Наш один из первых заграничных концертов состоялся в 1975 году на международном фестивале «Медем» в Каннах. На него приглашались артисты, которые выпустили больше всех пластинок в своей стране за год. У нас был тираж 45(!) миллионов. Тогда поехала Алла Пугачева и трио «Ромэн». Нас предупредили: мол, не удивляйтесь, аплодисментов не будет, потому что в зале сидят мировые менеджеры, которые отбирают артистов на гастроли. Но на последней песне они аплодировали нам стоя. После отбора во время банкета буквально все менеджеры готовы были подписывать с нами контракты. Но мы не могли этого сделать: у нас ведь был дядя из КГБ. Он-то и давал им контакты Госконцерта, в подчинении которого мы были.

Через год нам организовали двухнедельный тур по США. Нашим менеджером был Сид Харрисон, который сделал нам рекламу, как у «The Beatles». Мы объехали 15 штатов, все концерты были аншлаговыми. За эту поездку нам платили по девять долларов суточных, в том числе и Мулявину, и техническим работникам. За тур мы заработали около миллиона долларов, но все отдали государству. Сид Харрисон, когда провожал нас, стал на колени в аэропорту, стукнул

«...детет калина...» С Людмилой Исуповой.

Режиссеры документального фильма «Диск».

головой о пол и сказал: «Ребята, спасибо. За такой короткий срок я на вас заработал миллион долларов!»

В 1977-м нам предложили отправиться в мировое турне. Мы должны были снова поехать в Америку, но, как оказалось, этот вопрос решался на самом высоком уровне в Москве, и нам не разрешили. Там были уверены, что мы начнем петь западные песни, а еще захотим — чем черт не шутит? — остаться в США. А ведь мы могли, подобно «The Beatles», заработать столько денег для государства! Об эмиграции, конечно, не могло быть и речи, потому что все мы были патриотами, не говоря о том, что у нас репертуар состоял из песен о родине, о ее красоте, о мире, о любви. Кроме того, мы, профессионально играющие фольклор с роком, были интересны и ценны своим колоритом. А это было ново и потрясающе привлекательно.

Когда нам предложили выпустить первую пластинку на «Мелодии», оказалось, что вживую мы пели и играли лучше, чем на записи. Мы вообще не знали, как это — «записываться». Нам дали наушники с минусовой, а мы-то привыкли непосредственно слушать друг друга, сливаться воедино, подхватывать... И тогда я предложил фонограмму слушать через динамики, чтобы мы могли слышать друг друга. После этого все стали именно так записываться.

С «Песнярами» мы объехали весь Советский Союз. Схема была простой: пока весь город не придет на наши концерты, мы оттуда не уезжаем. Утром на базарчик: огурчики, капуста, иногда вино домашнее разливное — все свое, родное. Потом на репетицию, где Муля гонял нас, как командир своих солдат. Мы таковыми себя и ощущали, полностью отдавая бразды правления художественному руководителю. Когда начинали репетировать какую-то новую вещь, Владимир Георгиевич часто говорил: «Ну, все хорошо, сегодня выпускаем». Это такая шутка у него — он был человеком очень требовательным. Но мы все равно начинали суетиться и учить тексты, потому что он иногда делал исключения из правил. Каждая песня проверялась на публике: если она «не шла», то безжалостно выбрасывалась из репертуара и подвергалась забвению. Поэтому «бракованного» материала было выброшено столько, что хватило бы на пятнадцать ансамблей...

1978 г.

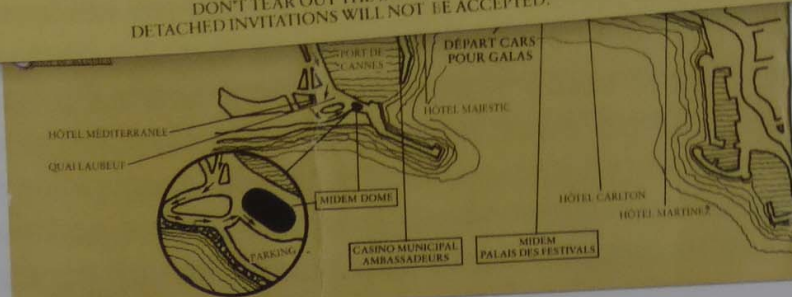
2000 г.

MARCHE INTERNATIONAL DU DISQUE ET DE L'ÉDITION MUSICALE.
INTERNATIONAL RECORD AND MUSIC PUBLISHING MARKET.

midem 10th ANNIVERSARY
INVITATIONS

NE PAS DÉTACHER CES INVITATIONS
ELLES NE SONT VALABLES QU'ATTENANTES AU CARNET.
DON'T TEAR OUT THE INVITATIONS
DETACHED INVITATIONS WILL NOT BE ACCEPTED.

HÔTEL MÉDITERRANÉE
QUAI LAURENT
PORT DE GALAS
HÔTEL MAJESTIC
HÔTEL CARLTON
HÔTEL MARTIN
MIDEM DOME
CASINO MUNICIPAL AMBASSADEURS
MIDEM PALAIS DES FESTIVALS
PARKING
DÉPART CARS POUR GALAS

SOIRÉE D'OUVERTURE

IMPORTANT - NE PAS DÉTACHER CETTE INVITATION -
ELLE N'EST VALABLE QU'ATTENANTE AU CARNET.
IMPORTANT - DON'T TEAR OUT THE INVITATIONS -
A DETACHED INVITATION WILL NOT BE ACCEPTED.

BERNARD CHEVRY
Commissaire Général du MIDEM

LUCIEN BARRIÈRE
Président-Directeur Général
de la Société Fermière du Casino Municipal de Cannes

seraient heureux de vous accueillir le Vendredi 23 Janvier
21 h - 9:00 pm.

à la
SOIRÉE D'OUVERTURE - OPENING N
dans les Salons du Casino et des Ambassadeurs

Invitation strictement personnelle.
Invitation for one person only.

Avec l'aimable participation de: Gordon's Gin • Johnnie Walker • Source Perrier • Veuve-C

Чаму ж нам не пець? Начало 1970-х

Мулявин мне как-то сказал: «Леня, нам надо переходить на хозрасчет». В 1990-х ситуация складывалась таким образом, что мы не могли исполнять наши новые песни, потому что на всех государственных концертах от нас требовали только старые хиты. Честно сказать, «Аляксандрына» і «Касіў Ясь...» у меня уже просто в горле комом стояли. Зрители, наверное, думали, что у нас нет новых песен, если мы все время исполняем старые. Но все обстояло в точности до наоборот. И тогда Мулявин очень четко понял, что наше будущее в наших руках. И начал кардинально реформировать не только «песняровский» репертуар, но и состав ансамбля, ибо из первых двух составов ансамбля по разным причинам оставались единицы. Но это уже другая тема.

Знаете, в чем гениальность Мулявина? Не только в том, что он придумал объединить фольклор с элементами рок-музыки. Кто только до и после «Песняров» не пытался соединить фольклор самых разных народов с роком. Кое-что получалось, но не более того. По-моему, талант гения не столько в том, ЧТО делается, а в том, КАК делается. Кто раньше слушал белорусскую народную музыку, все эти хоры, ансамбли песни и танца, даже в самой Беларуси? И особенно среди молодежи? Даже великий белорусский фольклорист Григорий Ширма, который в начале творческого пути «Песняров» был против вмешательства рока в белорусский фольклор,

в конце жизни признался Владимиру Георгиевичу, что именно благодаря Мулявину белорусская народная песня стала звучать во всем мире.

Первый раз я ушел из «Песняров», проработав там десять лет. Я всегда мечтал окончить ВГИК или ГИТИС. И вот однажды, в 1980 году, решился. Поехал сдавать экзамены в Москву в ГИТИС, не сказав об этом Мулявину. По специальностям получил три пятерки. Поступил заочно на режиссуру. Тогда взяли только десять человек, а документы подали около трех тысяч. И только тогда я сказал Владимиру Георгиевичу, что поступил. Он сурово посмотрел на меня и сказал: «Выбирай: «Песняры» или ГИТИС?» Я выбрал институт. Но еще целый месяц «передавал» свои музыкальные партии Игорю Пене. Первый концерт «Песняров», который проходил без меня, я слушал из концертного зала города Донецка. И плакал. Для меня это был как бы конец света. Я не понимал, что так может произойти. Откуда тогда мне было понять, что я жил в самое счастливое время и что круче нас никого не было? Если бы мне кто-нибудь тогда все это грамотно объяснил, то, конечно, ансамбль бы не покинул. Но тогда мне хотелось в ГИТИС. Творчество, литература — все это «призывало» меня в Москву на факультет режиссуры эстрады, массовых представлений, кино и театра, который я впоследствии успешно окончил.

Прошло время. С Володей мы долго не общались. И он, естественно, был обижен на меня. Когда мы уезжали с моей бывшей женой Ольгой Корбут в США, думали, что это будет на год или два, а получилось на целых десять лет. Тогда, конечно, звездой была супруга, четырехкратная олимпийская чемпионка, а не я. Меня почти не знали. В конце концов, понятно, мне это надоело. Надоело быть «мужем Тэтчер».

Я очень люблю «The Beatles» и их альбом «Abbey Road». И до того как приехать в Америку, мечтал получить эту пластинку с автографами. И вот как-то мы были в гостях на Гавайях у президента кинообъединения «20th Century Fox», и он спросил, что мне подарить на день рождения. Ну я ему сказал о мечте. Он ответил, что к обеду у меня будет альбом с автографами. Я удивился и не поверил. В обед за нами прибыл вертолет, и мы полетели в Ханну (небольшой городок на островах). Нас привели в красивый дом. Мы были в белом зале, когда в него зашел Джордж Харрисон. Он, конечно, вспомнил про «Песняров», попросил спеть ему что-нибудь. Я исполнил «Ой, цветет калина». Вот так мне подарили альбом «Abbey Road» с автографом Джорджа Харрисона.

Пока жил в Америке, всегда хотел вернуться домой, в Минск. Это чувство меня не покидало ни на один день. И вот как-то в Штаты приехал Мулявин. Мы, разумеется, встретились, и он мне прямо сказал: «Что ты здесь делаешь? Твое место на сцене. Возвращайся!» Я возвратился. И хотя время на дворе было уже иное, я понял: что дома меня не забыли, что меня как «песняровского» солиста ждут. На «Золотом

2000 г.

«Белорусский мотив...» на далеком континенте.

шлягере» в 2000 году я пел «Березовый сок». Благодарная публика стоя слушала, а когда я допел, не мог сдержать слез. И тут я окончательно решил: все, никаких Америк! Так что Владимир Георгиевич в моей творческой судьбе сыграл огромнейшую роль.

Сейчас я слушаю только классику и «The Beatles». Живу сегодняшним днем и завтрашним. Я не понимаю, как сегодня люди живут в депрессии. Если, например, мне плохо, я нахожу занятие по душе: застилаю бильярдный стол, пишу картины, отправляюсь с друзьями на рыбалку или по грибы. Сегодня такое время, что сложно удивить кого-то чем-либо. А тогда, в те благословенные «песняровские» времена, мы не нуждались в особой рекламе. Если, скажем, на заборе появилось слово «Песняры» — все уже знали, что это за брэнд, если говорить, используя сегодняшнюю терминологию. Да, сейчас другое время — не наша музыка «на крючке» у молодежи. Я слушаю, что пишут современные музыканты, и хочу сказать, что в моей Беларуси нет шоу-бизнеса. У нас, кроме «Сябров» и «Верасов», нет никого. Ну и «Ляписы» имеют свое лицо. При этом у нас много талантливой молодежи, но что-то действительно яркое, незабываемое, найти трудно. А все потому, что нет планки. Нет Мулявина, нет тех действительно легендарных «Песняров», которые взорвали музыкальный мир...